

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

О. Н. КОРШУНОВА, Г. В. ОВЧИННИКОВА

**РАССЛЕДОВАНИЕ
ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
1997**

ББК 67.99(2)94

Коршунова О. Н., Овчинникова Г. В. Расследование захвата заложников. Уголовно-правовые и криминалистические вопросы: Учебное пособие. СПб., 1997. 36 с.

Рецензенты:

1. Начальник отдела по надзору за следствием в органах прокуратуры Санкт-Петербурга старший советник юстиции Т. А. НИКОЛАЕВА.

2. Зам. начальника РУОП при ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области подполковник милиции Н. К. САМОЙЛОВ.

3. Доцент ИПК прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ старший советник юстиции Л.А.АНДРЕЕВА.

Рассмотрены проблемы квалификации и разграничения со смежными составами преступлений. Дана криминалистическая характеристика преступлений, связанных с захватом заложников и похищением людей, рассмотрены следственные ситуации, которые могут сложиться на первоначальном этапе расследования, изложены особенности расследования в каждой из ситуаций, а также предложена краткая типовая программа расследования дел данной категории.

Работа предназначена следователям и прокурорам, может быть использована в учебном процессе юридических заведений.

ISBN 5-89094-020-1

I. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ

Переходный период, переживаемый страной в настоящее время — изменение экономического и политического укладов жизни, “передел” собственности — объективно способствуют возникновению разного рода конфликтных ситуаций на национальной, религиозной, политической, имущественной почве.

Эти конфликты по размерам и содержанию могут быть международными и внутригосударственными — региональными или микросоциальными — между группами людей и отдельными лицами.

В условиях социальной нестабильности культ насилия, приоритет вооруженного становятся достаточно частым явлением при решении как законных по характеру, так и противозаконных требований и интересов.

В последние годы одним из проявлений этих тенденций стало распространение в России такого, давно известного в мировой практике борьбы с преступностью преступления, как захват заложников. Эти действия, в числе других, входят в комплекс преступного поведения, объединенного понятием терроризма. Ранее (до принятия ст. 126¹ УК РСФСР — захват заложников) ответственность за подобного рода действия охватывалась ст. 126 УК РСФСР, предусматривавшей любые формы посягательства на личную свободу и неприкосновенность человека¹.

Мировым сообществом принят ряд международных конвенций о борьбе с захватом заложников. В 1987 году после ратификации Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979 г.)², в УК РСФСР была введена ст. 126¹, однако примечание к ней ограничивало сферу ее применения ситуациями, когда либо заложник, либо лицо, захватившее заложника, были иностранными гражданами (не гражданами СССР).

Учитывая усиление криминогенных факторов в последующие годы, ужесточение преступных проявлений, а также значительное распространение актов захвата заложников³, законодатель 18.02.1993 г. исключил из ст. 126¹ УК примечание, распространив ответственность за эти действия на любых лиц, независимо от их гражданства. А позже, в целях усиления ответственности за захват заложников в процессе вымогательства, Федеральным законом от

¹ Верин Н. Ответственность за вымогательство // Советская юстиция. 1993. № 1.

² Европейская конвенция по борьбе с терроризмом (1977 г.) в п. “г” ст. 1 говорит о захвате заложников как форме терроризма.

³ В Москве в 1990 г. было рассмотрено 2 дела о захвате заложников; в 1991 г. — 12; в 1994 г. — 68. См.: Максимов С., Сауляк С. Об ответственности за захват заложников и похищение человека // Законность. 1994. № 10.

01.07.94 г. в ст. 148 УК РСФСР (вымогательство) захват заложников был включен как квалифицирующий признак.

Не так давно в России наиболее типичным был захват заложников в местах лишения свободы, а также на авиарейсах — в целях угона самолета для незаконного перемещения через границу¹.

В последующие годы посредством захвата заложников стали решаться политические, национальные, имущественные, криминальные конфликты. Самой распространенной ситуацией является захват заложника при задержании преступников на месте преступления правоохранными органами².

Кроме того, захват заложников зачастую стал сопровождаться иными, дополнительными преступными действиями: вымогательством, насилием, истязанием заложников, преступными действиями в отношении правоохранных органов, принимающих меры по их освобождению³.

В новом Уголовном кодексе ответственность за захват заложников предусмотрена ст. 206, которая включена в главу 24 раздела IX — Преступления против общественной безопасности.

Анализируя признаки состава данного преступления, следует обратить внимание на дискуссию в юридической литературе относительно его объекта. Поскольку в УК РСФСР 1960 г. оно было помещено в Главу III — Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, его объектом считались личная неприкосновенность и свобода человека.

Однако большинством авторов последних публикаций, посвященных проблеме объекта захвата заложников, на передний план выдвигается общественная безопасность.

Не случайно захват заложников в международном законодательстве и практике рассматривается в качестве одной из форм терроризма, а объектом терроризма вообще, и в УК РСФСР в том числе, является общественная безопасность. Аргументом в пользу этой позиции можно считать и то, что захватчиков главным образом интересует не личность заложника, а воздействие на тот адресат, к кому обращены требования, подкрепляемые угрозой причинить вред заложнику. Законодательная обрисовка преступного действия, характер и адресат высказываемых требований, то обстоятельство, что заложником может оказаться любой, случайный человек (в

¹ Антонян Ю. М., Верещагин В. А. Захват заложников в местах лишения свободы // Насильственные преступления: природа, расследование, предупреждение: Сб. научных трудов ВНИИ МВД. М., 1994. С. 22—25; Беляев Н., Орешкина Т., Мурадов Э. Захват заложников // Законность. 1994. № 7.

² В органах МВД созданы специальные подразделения по борьбе с захватом заложников.

³ Вооруженные столкновения в г. Буденовске (1995 г.) и в республике Дагестан (1996 г.) наглядно показывают, во что может вырасти это преступление.

международной терминологии заложник именуется “невинной жертвой”) и включение ст. 206 УК РФ в главу 24 однозначно решают проблему объекта захвата заложников в пользу общественной безопасности. Законодатель вполне обоснованно считает, что общественная безопасность как объект захвата заложника представляет собой совокупность общественных отношений, формирующих у граждан состояние защищенности как любой личности, так и общих их благ и интересов.

Особенность этого преступления в том и состоит, что в нем есть три задействованные стороны: “невинная жертва” — заложник (заложники); лицо (лица), захватившие заложника, и третья сторона — государство, организация, гражданин — к которой обращены требования преступника, собственно на кого и должна подействовать угроза, направленная на заложника.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, состоит из захвата человека и удержания его в качестве заложника. Захват — это действие, заставляющее лицо изменить местонахождение помимо своей воли. Удержание — действие, лишающее его возможности покинуть это место по своей воле, т. е. воспрепятствование обретению человеком свободы. Способы захвата и удержания могут быть различными: с насилием, тайно, открыто, даже обманным путем.

Иногда удержание заложников возможно без фактического захвата конкретных лиц, а путем использования их нахождения в специальных условиях повышенного риска, например, шахтеров в лаве, подводников, работников объектов атомной энергетики и т. д. В этих ситуациях заложники могут не знать, что они ими стали¹.

Угроза убийством или причинением тяжких телесных повреждений, предусматриваемая ч. 1 ст. 126¹ УК РСФСР, не случайно исключена законодателем из состава захвата заложников в ст. 206 УК РФ. Во-первых, угроза, предусмотренная ст. 119 УК РФ (207 УК РСФСР) и угрозы, предпринимаемые при захвате заложников, — не равнозначные понятия. Угроза убийством или причинением тяжких телесных повреждений имеет целью запугать потерпевшего и таким образом изменить его поведение в соответствии с волей угрожающего. При захвате же заложника угроза призвана воздействовать на третью сторону: на государство, организацию, гражданина (другого, не заложника), чтобы заставить их принять решение действовать в соответствии с требованиями преступников.

Объектом угрозы (ст. 119 УК РФ) является личность, поэтому состав и помещен в гл. 16 УК РФ; объектом угрозы и насилия, как и

¹ Новый комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. С. 356.

преступления в целом, предусмотренного ст. 206 УК РФ, является общественной безопасностью.

Заложник, что бы ему ни угрожало, не в состоянии удовлетворить требования захвативших его, он становится невольным “пособником” незаконных требований, поскольку, спасая его жизнь, третья сторона вынуждена иногда выполнять даже преступные требования: выдать оружие, наркотики, обеспечить побег из-под стражи, предоставить самолет для незаконного вылета за границу и т. д.

Важным моментом объективной стороны является демонстративность преступных действий: преступники объявляют о захвате заложника, диктуют условия его освобождения, сообщают о возможном вреде, который они причинят заложнику, вплоть до его убийства, если их требования не будут исполнены.

Требования по своему содержанию могут быть законными — погашение задолженности по зарплате, возвращение вклада, страхового взноса, возмещение ущерба от преступления, либо противозаконными — выдача оружия, наркотиков, перемещение через государственную границу и т. д. Характер и содержание требований влияет на юридическую оценку преступных действий в целом, что влечет в случае противозаконных требований квалификацию по совокупности — захват заложника и второе преступление, определяющее преступность самих требований. В характере и содержании требований отражаются мотивы, которые движут преступными действиями по захвату заложников; они могут быть политическими, религиозными, националистическими, корыстными, в основе может лежать месть, желание избежать ответственности и наказания и т. д. Законодатель не включает мотив в элементы состава, однако их установление и доказывание необходимо для определения степени общественной опасности содеянного и решения вопроса о мере и виде наказания, а также возможной квалификации по совокупности с другими составами преступлений. Например, захват заложников с целью получения наркотических средств, оружия или организации побега из мест лишения свободы. Правда, в п. “з” ч. 2 ст. 206 УК РФ корыстные побуждения или захват заложника по найму выделены как квалифицирующие обстоятельства этого преступления.

Захват заложника окончен в момент выполнения действий объективной стороны: захвата, удержания, а также объявления о захвате (с предъявлением требований соответствующим юридическим и физическим лицам), поскольку демонстративность, ультимативность действий — обязательный элемент этого состава преступления. Если преступники пока лишь захватили, а тем более, лишь удерживают потерпевшего, то до предъявления требований действия следует считать покушением на захват заложника, иначе подобные действия (без объявления требований) вообще следует ква-

лифицировать по ст. 127 УК РФ, как незаконное лишение свободы¹. Продолжительность удержания заложника для решения вопроса об окончании и квалификации значения не имеет, равно как и то обстоятельство, по какой причине прекращено удержание: потому, что заложник освобожден правоохранительными органами, освобожден сам или преступники прекратили его удержание вследствие того, что их требования были выполнены, либо они убедились в бесперспективности такого способа их удовлетворения. Однако ранее последнее имело существенное значение для меры наказания. Ст. 206 УК РФ включает примечание, где указано, что лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности за захват заложника. Имея цель сохранить жизнь, здоровье, свободу заложника, законодатель предусмотрел особые “льготные” условия для отказа от продолжения преступных действий. Условия освобождения от ответственности здесь значительно шире, чем в ст. 31 УК РФ, поскольку их нельзя считать добровольным отказом.

Как уже упоминалось, виновные в преступлении, предусмотренном ст. 206 УК РФ, действуют в двух направлениях: воздействие на государство (власти), юридических или физических лиц, от которых требуют каких-либо действий или решений в свою пользу, и второе, “как бы вынужденное воздействие” на самого заложника, в том числе и путем насилия в отношении его.

В УК РСФСР ст. 126¹ не предусматривала никакого физического насилия к потерпевшему, а поэтому случаи причинения ему разной степени тяжести телесных повреждений требовали квалификации таких преступных действий по совокупности — ст. 126¹ и ст. ст. 109, 112 УК РСФСР. Хотя умышленные тяжкие телесные повреждения заложнику квалифицировались как тяжкие последствия захвата заложника, наряду с неосторожными тяжкими телесными повреждениями, неосторожным убийством, самоубийством заложника, и влекли квалификацию по ч. 2 ст. 126¹ УК РСФСР, лишь умышленное убийство квалифицировалось по совокупности ч. 2 ст. 126¹ и ст. 102 УК РСФСР.

В новом Уголовном кодексе Российской Федерации эта проблема принимает совсем другое решение, поскольку п. “в” ч. 2 ст. 206 предусмотрен такой квалифицирующий признак, как захват заложников с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Такое насилие, в соответствии со сложившейся практикой и п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.03.1966 г.

¹ В подавляющем большинстве научных статей по комментированию этого состава момент окончания связывается лишь с захватом. См.: Комиссаров В. С. Ответственность за захват заложников по УК РСФСР // Вестник МГУ. 1995. Серия 11. № 5. С. 48; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1993. С. 234.

“О судебной практике по делам о грабеже и разбое”, образуют легкие телесные повреждения с расстройством здоровья, менее тяжкие и тяжкие телесные повреждения, а также нападения с насилием, которое вообще не причинило вред здоровью, однако создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего¹.

Ч. 3 ст. 206 УК РФ предусматривает захват заложника с еще более (судя по мере наказания) тяжкими, чем во второй части, квалифицирующими признаками: “если преступления совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия”. Тяжкими последствиями могут быть возникновение либо обострение межнациональных, религиозных конфликтов, срыв работы особо важных либо с повышенной степенью риска объектов жизни общества (захват сотрудников аэропорта, атомной станции, информационных центров и т. д.); самоубийство потерпевшего, причинение значительного материального ущерба, тяжкого вреда здоровью заложника или здоровью лиц, освобождавших потерпевших. Этой же 3-ей частью ст. 206 предусмотрена квалификация захвата заложника, по неосторожности повлекшего смерть человека.

То обстоятельство, что законодатель в ст. 206 УК РФ специально оговорил только причинение смерти по неосторожности, прямо приводит к выводу, что в случаях умышленного причинения смерти в процессе захвата заложника, действия виновных лиц следует квалифицировать по совокупности ч. 3 ст. 206 и п. “в” ст. 105 УК РФ. Если убитыми оказались не заложники, а лица, их освобождавшие, то квалификация зависит от того, кем являлись погибшие: если это сотрудники правоохранительных органов или военнослужащие — по ч. 3 ст. 206 и ст. 317 УК РФ, если любые другие лица, освобождавшие заложников в силу служебного или общественного долга, — по ч. 3 ст. 206 и п. “б” ст. 105 УК РФ.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью заложника, сопряженное не с насилем, применяемым при захвате или удержании, а с умышленным истязанием его, таким как обезображивание лица, прерывание беременности, выкалывание глаз, лишение других органов, не может охватываться ч. 2 ст. 206 УК РФ, а влечет квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 206 и п. “б” ч. 2 ст. 111 УК РФ².

Пунктом “в” ч. 2 ст. 206 УК РФ охватывается насилие, опасное для жизни и здоровья, когда имели место не фактически наступив-

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1966. № 6.

² Косвенно это решение подтверждает законодательная трактовка квалифицированного по этому признаку разбоя, где законодатель включил умышленный тяжкий вред здоровью в п. “в” ч. 2 ст. 162 УК РФ.

шие тяжкие последствия, предусмотренные ст. 111 УК РФ, но насилие было опасным для жизни.

Кроме названных, ч. 2 ст. 206 УК РФ предусматривает еще ряд квалифицирующих признаков: п. “а” — захват заложников по предварительному сговору группой лиц; п. “б” — неоднократно; п. “г” — с применением оружия и других предметов, используемых в качестве оружия; п. п. “д”, “е” — в отношении заведомо несовершеннолетнего, женщины, находящейся в состоянии беременности; п. “ж” — в отношении двух и более лиц; п. “з” — из корыстных побуждений или по найму.

Давая комментарий этим новым квалифицирующим признакам захвата заложника, следует отметить, что при решении вопроса о группе следует руководствоваться п. 2 ст. 35 УК РФ и традиционным толкованием этого признака применительно к преступлениям против личности и собственности. Так, необходимо установить три основных условия: 1) наличие не менее двух лиц — субъектов этого преступления; 2) наличие предварительного сговора между ними, состоявшегося на стадии приготовления; 3) наличие не менее двух соисполнителей преступления — полностью или частично выполнявших объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ (захват, удержание заложника, требования к юридическим и физическим лицам).

Понятие неоднократности дано в ст. 16 УК РФ. Неоднократный захват заложника означает совершение этого преступления два раза и более, независимо от того, был ли виновный осужден за первое преступление, важно только, чтобы не истекли сроки давности и судимость еще не была снята.

Решая вопрос о применении оружия, следует руководствоваться Законом “Об оружии” от 13 ноября 1996 г. и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ применительно к квалификации разбоя и бандитизма с использованием оружия, а также Постановлением Пленума Верховного Суда от 25.06.1996 г. “О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ”¹. Предметами, используемыми в качестве оружия, могут быть любые бытовые и иные предметы (бритва, лом, топор, столовый нож, металлическая труба, камень и т. д.), которые используются для нанесения потерпевшим побоев, причинения иного вреда здоровью и для их убийства.

При захвате в качестве заложника несовершеннолетнего или женщины, находящейся в состоянии беременности, важным условием применения этих двух пунктов ч. 2 ст. 206 УК РФ является то, что для виновного это заведомые свойства заложников, т. е. он знает о них достоверно либо по обстоятельствам дела (внешнему виду

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 8.

потерпевшего, их заявлениям, заявлениям тех, кто освобождает заложников) не может не знать этого.

Пунктом “ж” ч. 2 ст. 206 УК РФ предусмотрен захват двух и более заложников. От неоднократного захвата заложников эта ситуация отличается тем, что захват двух и более лиц совершается одним преступным действием, например: захватили в заложники всех пассажиров автобуса, либо одним продолжаемым преступлением захватили последовательно нескольких потерпевших, выдвигая одни и те же требования. Например, сначала пассажиров автобуса, затем работника МВД, вступившего в переговоры, затем врача, который должен был оказать помощь заложникам и т. д.

Корыстные побуждения — это стремление получить различные материальные блага — деньги, имущество, права на имущество.

В ранее действующем УК корыстные побуждения реализовывались посредством вымогательства с захватом заложника и соответственно квалифицировались по ч. 4 ст. 148 УК РСФСР, а не по ст. 126¹ УК РСФСР. В новом же УК законодатель переместил эту ситуацию в п. “з” ч. 2 ст. 206, одновременно исключив этот квалифицирующий признак из ст. 163 УК РФ (вымогательство).

В ч. 3 ст. 206 УК РФ предусмотрены наиболее тяжкие формы захвата заложника, а именно: совершение организованной группой; повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Понятие организованной группы дано в п. 3 ст. 35 УК РФ. Кроме того, оно раскрыто в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. “О судебной практике по делам о бандитизме” и от 18 августа 1992 г. “О выполнении судами Российской Федерации разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению законодательства об ответственности за вымогательство”¹.

Одной из форм совершения преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, является использование заложника в качестве “живого щита”. Обычно это имеет место во время задержания преступников при их побеге из мест заключения, вооруженном прорыве границы и т. д. Квалификация этих действий зависит от того, сообщается ли о “живом щите” правоохранительным органам или другим лицам, освобождающим заложников или осуществляющим задержание преступников за совершение других преступлений. Если такое сообщение имеет место (по радио, мегафонам и др. средствам), то это ст. 206 УК РФ, если сообщения нет, но потерпевший захвачен и им непосредственно “прикрываются”, то налицо ст. 127 УК РФ — незаконное лишение свободы. Если в процессе использования человека в качестве “живого щита” и в первом и во втором случае по-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 11.

терпевший был убит в процессе вооруженного пресечения преступных действий и задержания преступников, то, на наш взгляд, такие ситуации должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 206 УК РФ как захват заложников, повлекший тяжкие последствия, или по ч. 3 ст. 127 УК РФ, если доказана неосторожная вина к смерти заложника. Если же — косвенный умысел, то квалификация — по совокупности с п. “в” ст. 105 УК РФ.

Захват заложников по своим объективным признакам и мотивам в законодательной трактовке и еще в большей степени в конкретных преступных проявлениях очень тесно соприкасается с такими преступлениями, как похищение человека (ст. 126 УК РФ) и незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ).

Наиболее общей по отношению ко всем этим составам преступлений является ст. 127 УК РФ — незаконное лишение свободы, поскольку и захват заложников и похищение человека неизбежно связаны с лишением его на тот или иной период времени свободы.

Незаконное лишение свободы — это воспрепятствование человеку перемещаться по своему усмотрению, покидать то или иное помещение, иногда перемещаться внутри помещения (связывание, использование наручников для приковывания к радиатору отопления, сейфу) или вне помещения — запираение в автомашине. Незаконное лишение свободы может быть даже в местах лишения свободы, когда незаконно ограничена свобода в зоне, в камере.

Для этого преступления характерно, что потерпевший не исчезает, не изымается с места своего пребывания, никуда не переправляется. Этим состав ст. 127 УК РФ отличается от похищения человека, когда потерпевшего лишают свободы, но при этом захватывают, перемещают и удерживают в том месте, которое определяют преступники (на даче, в лесу, в гараже и т. п.).

Захват заложника тоже неизбежно сопряжен с незаконным лишением свободы, но ст. 206 УК РФ содержит обязательное условие — сообщение о заложнике властям, организациям или физическим лицам с одновременным выдвижением требований, но не к самому заложнику, а к третьей стороне. Ультимативность, демонстративность, вызов, требования — характерные черты этого преступления.

Наиболее сложно разграничить захват заложника и похищение человека, поскольку и в том и в другом случае имеет место захват и удержание человека против его воли.

Разграничение между преступлениями, предусмотренными ст. 126 и ст. 206 УК РФ следует проводить по трем отличительным моментам:

1. Захват заложников более демонстративен, сопровождается оглаской совершенного акта с целью принудить третью сторону выполнять требования захвативших заложника (сам заложник ни-

чего не может, это случайная жертва, средство давления). При похищении человека факт его исчезновения скрывается.

2. Требования при похищении обращены к самому похищенному: выполнение каких-либо обязательств, отказ от получения долга, отказ от права на жилплощадь в пользу похитителей, продажа именно этого конкретного человека (ребенка, девочки) и т. д. Похитителей независимо от мотивов интересует сам похищенный, потерпевший. Правда, потом, находясь в руках преступников, он может превратиться в заложника, если требования преступников обратятся к государству, организациям, физическим (но третьим лицам).

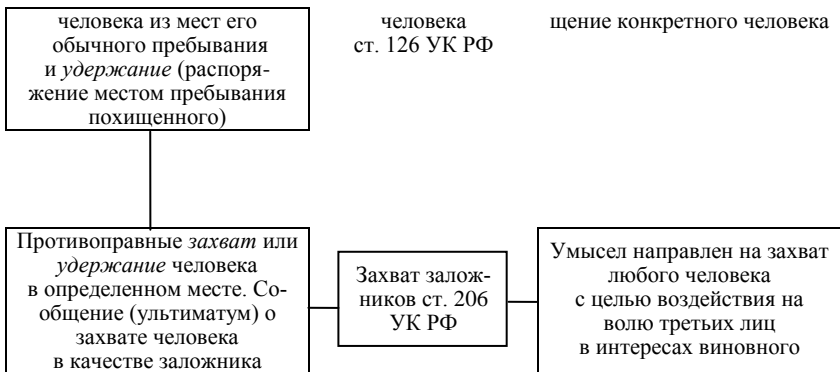
3. Похищение человека предполагает его изъятие из места пребывания, перемещение, а при захвате заложника последний остается, как правило, там, где его захватили: в автобусе, самолете, офисе, камере, хотя возможны ситуации, когда имеет место перемещение заложника.

4. В УК РФ 1996 г. преступления — похищение человека и незаконное лишение свободы помещены в гл. 17 — Преступления против свободы, чести и достоинства, а захват заложника в гл. 24 — Преступления против общественной безопасности, что, несомненно, отражает различие и в объектах этих преступных посягательств¹.

**Разграничение преступлений, предусмотренных
ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы),
ст. 126 УК РФ (похищение человека)
и ст. 206 (захват заложников)**

¹ Для более наглядного разграничения составов приводится схема

II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ

За последние годы возросло число рассматриваемых судами уголовных дел о захвате заложников. В то же время их расследование по-прежнему вызывает трудности. Успех деятельности следователя во многом зависит от того, насколько хорошо он знает особенности важнейших элементов криминалистической характеристики данного вида преступления. Поэтому именно с этих вопросов и представляется целесообразным начать разговор о тактических и методических аспектах раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ. Сразу же оговоримся, что в настоящую работу не включены вопросы, связанные с расследованием фактов захвата заложников в местах лишения свободы, поскольку элементы их криминалистической характеристики и другие аспекты (в том числе тактические и методические) отличаются существенным своеобразием, требующим отдельного рассмотрения.

1. Личность потерпевшего

Потерпевших по делам данной категории условно можно разделить на две большие группы: те, чья личность представляет непосредственный интерес для преступников; и те, кто "случайно" оказался в поле их зрения.

Потерпевшими, отнесенными нами к первой группе, чаще всего бывают:

- собственники фирм;
- руководители коммерческих структур, члены их семей и близкие им люди;
- иностранцы, члены их семей.

Потерпевшие, отнесенные нами ко второй группе, это, как правило:

любые отдельные граждане;
группы лиц, объединенных по различным, случайным для преступников, признакам (пассажиры самолета, учащиеся одного класса, работники одного подразделения (учреждения) и т. п.).

2. Личность преступника

При расследовании дел данной категории следует иметь в виду, что состав преступной группы обычно бывает неоднороден. Лиц, участвующих в совершении захвата заложников, следует прежде всего разделить на организаторов и исполнителей. При этом последние:

выполняют объективную сторону состава преступления полностью (от начала до конца);

или изымают потерпевшего из места его нахождения;

или осуществляют перевозку потерпевшего (от места захвата до места его удержания);

или удерживают потерпевшего в каком-либо определенном месте.

Первые три группы исполнителей — это, как правило, мужчины в возрасте 20—35 лет (реже — до 40), имеют хорошую физическую подготовку (часто бывшие спортсмены); активны, агрессивны, пренебрежительно относятся к нормам морали и нравственности, общепринятым нормам поведения, могут быть вооружены.

Лица, которым поручается только охрана заложников, могут иметь другие личностные качества, т. к. выполняют более пассивную роль. Соппротивление потерпевших к этому моменту уже преодолено (если оно и имело место), поэтому их охрану обычно поручают наименее сильным, с не столь ярко выраженным асоциальным поведением. Иногда исполнение этих функций возлагается на женщин (особенно, если в качестве заложника захвачен ребенок).

Эти характеристики необходимо учитывать на этапе организации поиска и задержания членов преступной группы, но не меньшее значение они имеют и при выборе тактики допроса каждого из них.

3. Мотивы совершения преступления

Как правило, цель совершения всех преступлений рассматриваемой группы — извлечение выгоды в будущем, которая может быть как материальной, так и нематериальной (например, некоторый набор прав, требование доставить группу в страну, которая не имеет с Россией договора о выдаче преступников и т. п.).

Мотивы же преступных действий могут быть различные: политические, утверждение своего действительного либо мнимого права, корыстные, хулиганские (но не обычные, а как намеренный вызов обществу, как “игра” с правоохранительными органами), месть и другие.

4. Орудия преступления

В зависимости от того, когда они используются, орудия можно подразделить на три группы:

используемые непосредственно при захвате заложников;

при их транспортировке;

при удержании против их воли в определенном месте.

При этом применяется и оружие: огнестрельное (автоматическое и полуавтоматическое), холодное (нож, стилет, кастеты и др.), газовое; а также дубинки, мешочки с песком. Все чаще в последнее время преступники угрожают применением и применяют разного рода взрывные устройства.

Следует иметь в виду, что оружие может использоваться для предупреждения и пресечения сопротивления как потерпевших, так и очевидцев преступления.

Кроме того, в качестве орудий преступления следует рассматривать и средства, облегчающие выполнение как отдельных этапов, так и всей преступной операции в целом: транспортные средства, средства связи (разного рода передающие устройства) и т. п.

5. Время, место и способ совершения преступления

Захват заложников может осуществляться поэтапно: изъятие их из места нахождения (офиса, квартиры, автомашины, школы, детского сада и т. п.); транспортировка и удержание против воли в каком-либо месте (специально приспособленном либо ситуативно выбранном в конкретном случае), например, в квартире, арендованной кем-либо из членов преступной группы либо иными лицами, на даче и т. п. Достаточно часто преступниками используется одноэтапный вариант, когда удержание заложников производится там же, где был произведен захват.

Время, место и способ совершения преступления тесно связаны между собой, так как в определенной мере обуславливают друг друга.

Способ захвата заложников во многом определяется местом, где он производится, а также индивидуальными особенностями потерпевшего (в т. ч. физическими).

Захват лица на работе (например, в офисе фирмы) происходит при отсутствии специально обученной, вооруженной охраны либо в случае, когда численность, степень вооруженности преступной группы, либо иные факторы (например, преступный сговор членов группы с кем-либо из охранников) позволяют нейтрализовать (предупредить) сопротивление охраны.

Гораздо проще произвести захват лица, даже при наличии у него телохранителей, по пути его следования домой, на деловую встречу и т. п.

Так был запланирован захват в качестве заложника гр-на Д. — одного из руководителей отделения крупного коммерческого банка. Преступники знали, что в банке есть специально подготовленная охрана. Поэтому они, воспользовавшись ситуацией, когда Д. отказался от услуг телохранителя, произвели захват во время его следования в автомашине.

В ночное время вооруженные нападения с целью захвата заложников встречаются крайне редко и только на объекты, которые отличаются уединенным местом нахождения.

Если в качестве предполагаемого заложника преступная группа избирает несовершеннолетнего либо малолетнего, их захват производится чаще всего в детских учреждениях (школах, детских садах и т. п.).

Изъятие детей и подростков из детских учреждений происходит обычно днем — во время перемены, прогулки или при выходе из школы после окончания занятий. Если же преступники предполагают только удерживать всех детей, находящихся в каком-либо помещении, время захвата может быть различным (во время урока в школе, сна или еды в детском саду и т. п.).

Транспортировка производится, как правило, на автомашине, принадлежащей кому-либо из членов преступной группы, их знакомым, родственникам, либо похищенной, но не обязательно для совершения данного преступления. Для транспортировки малолетнего заложника может быть использован и общественный транспорт, поскольку введенный в заблуждение ребенок едет вместе с преступником в трамвае, троллейбусе, автобусе, не оказывая какого-либо сопротивления.

Продолжительность удержания заложников зависит от того, как быстро условия их освобождения будут сообщены заинтересованным лицам (родственникам, компаньонам, официальным лицам, представителям правоохранительных органов, должностным лицам органов государственной власти и т. п.) и выполнены последними.

6. Следы преступления

По делам о захвате заложников для следствия представляют интерес следы как преступников, так и потерпевших. Это могут быть следы ног, рук, следы крови, микрочастицы одежды. В случае применения оружия — следы выстрела.

Поиск следов целесообразно проводить на месте захвата, месте удержания заложников (если оно известно), в транспортном средстве, которым перевозились потерпевшие, и на одежде потерпевших и преступников. Также обязателен поиск и фиксация следов транспортного средства, использованного в процессе совершения преступления.

Если для ограничения свободы перемещения потерпевшего использовались наручники, веревки и т. п., на теле у него останутся ссадины, потертости, кровоподтеки и т. п., а соответственно на этих предметах — частицы эпителия и кровь.

В случае привязывания (приковывания) потерпевшего к какому-либо предмету (к трубам отопления, строительным конструкциям и т. п.), на этом предмете должны остаться следы в виде царапин, следы трения, микрочастицы краски наручников, микроволокна веревки, а на веревке (наручниках) — микрочастицы предмета, к которому они прикреплялись.

Так, например, захваченного в качестве заложника семнадцатилетнего З. преступники приковали наручниками к трубе отопления в ванной комнате. З. удалось бежать. После возбуждения по данному факту уголовного дела, З. показал квартиру, где он был оставлен преступниками. В процессе осмотра в ванной комнате были обнаружены перепиленные им наручники и следы трения на трубе в месте их крепления.

При захвате заложников как потерпевшим, так и участникам захвата могут быть причинены телесные повреждения, рассматриваемые нами в качестве следов совершенного преступления.

Для потерпевших характерны телесные повреждения, полученные:

при преодолении оказанного ими сопротивления (следы борьбы либо самообороны) — кровоподтеки, ссадины и т. п. на лице, туловище, конечностях;

при ограничении свободы их передвижения (с использованием веревок, наручников и пр.) — ссадины и кровоподтеки, но уже иной локализации: на руках — в области запястий, локтевых суставов, на плечах; на ногах — чаще всего в области голеностопных суставов.

Поскольку преступники заинтересованы в том, чтобы здоровью заложника не причинялся сколько-нибудь существенный вред (особенно на первоначальном этапе), холодное и огнестрельное оружие применяется в основном только для устрашения потерпевшего либо очевидцев преступления. По изученным уголовным делам данной категории тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения никому из потерпевших не причинялись, хотя нельзя исключить вероят-

ность причинения даже таких повреждений, которые могут повлечь смерть.

В силу внезапности нападения, численного превосходства и вооруженности нападающих потерпевшие редко оказывают активное сопротивление. И даже если такое сопротивление имеет место, для обороны не используется, как правило, ни холодное, ни тем более огнестрельное оружие. Поэтому колото-резаные и огнестрельные ранения у преступников встречаются крайне редко, но у них можно обнаружить следы борьбы — ссадины, кровоподтеки на лице, туловище и конечностях, повреждения одежды.

Не следует забывать, что кроме материальных, могут остаться и интеллектуальные (идеальные) следы, когда преступников одних либо вместе с жертвой кто-либо видел.

7. Способы сокрытия преступления

При совершении действий, направленных на захват заложников, преступники используют различные способы сокрытия преступления в зависимости от стадии реализации преступного замысла или, с точки зрения криминалистики, рассматривающей объективную сторону данного преступления как “преступную многоэпизодную операцию” — от этапа ее реализации.

На начальном этапе, особенно когда захват происходит в присутствии иных лиц и есть вероятность того, что кто-либо из потерпевших или очевидцев знает преступников, чтобы затруднить или исключить их узнавание впоследствии или описание признаков внешности для составления словесного портрета, преступники предпринимают следующие меры, которые мы относим к способам сокрытия преступления:

маски на лицах;

немедленное (в первые мгновения нападения) требование ко всем присутствующим встать лицом к стене, лечь на пол лицом вниз и т. п.

Обычно преступники прилагают значительные усилия по сокрытию следов транспортировки захваченного лица к месту его удержания. В этих целях прежде всего:

заменяют государственные номера используемых автомашин на фальшивые (в т. ч. украденные с других автомашин либо случайно оказавшиеся в распоряжении преступной группы);

используют автомашины, похищенные специально для совершения данного преступления, либо по иным причинам оказавшиеся в их распоряжении;

неоднократно изменяют маршрут следования (в т. ч. и в случае использования общественного транспорта);

немедленно (после использования) продают транспортное средство постороннему лицу по заниженной цене (в первую очередь, с условием вывоза в другие регионы);

изменяют цвет окраски транспортного средства как до, так и после использования его при совершении преступления (иногда с инсценировкой дорожно-транспортного происшествия, результатом которого стали повреждения, требующие перекраски кузова автомашины);

инсценируют дорожно-транспортное происшествие, в результате которого уничтожается либо сильно повреждается использованное транспортное средство.

Преступниками также принимаются меры по сокрытию места удержания заложника (если оно не известно изначально), а также обеспечиваются условия, исключающие опознание потерпевшего людьми, случайно здесь оказавшимися, в частности, на лицо потерпевшего одевается повязка (маска).

Так, захваченный в качестве заложника, Д. связанным был помещен в квартире, куда охранявшие его члены преступной группы привели своих знакомых девушек. Перед приходом последних Д. завязали глаза платком. В результате, в процессе расследования, девушки не смогли опознать Д., так как из-за широкой повязки не видели, практически, черты его лица.

Для сокрытия следов преступления могут быть совершены убийства (как потерпевших, так и лиц, оказавшихся очевидцами).

В случае совершения захвата заложников по найму, для затруднения установления заказчика, могут быть использованы услуги посредника (или нескольких посредников последовательно).

III. СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

По частоте встречаемости эти ситуации могут быть названы в следующем порядке:

1. Исчезает человек (взрослый либо ребенок), о чем в правоохранительные органы сообщают его родственники или знакомые.

2. Преступники сами объявляют о факте захвата заложников и предъявляют свои требования (политические, экономические и иные).

3. Свидетели захвата обращаются в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении.

4. Потерпевшие после освобождения обращаются в правоохранительные органы с заявлением о совершенном в отношении их преступлении.

Разумеется, названные нами ситуации выделены в “чистом” виде. В практике могут встречаться различные их комбинации.

Каждая ситуация имеет некоторые особенности организации расследования.

Первая ситуация отличается отсутствием первоначальной информации об обстоятельствах исчезновения. Поэтому прежде всего необходимо:

установить место, время, обстоятельства, при которых потерпевшего видели последний раз;

собрать информацию о личности исчезнувшего (если это несовершеннолетний — и его родителей);

определить возможные мотивы исчезновения и цель захвата (если есть основания его предполагать).

Во *второй* ситуации следствию уже известны некоторые сведения о лицах, совершивших преступление, месте и мотивах захвата. С учетом этого первоначальными задачами будет:

а) установление полных данных о преступниках;

б) установление точного количества потерпевших, их возраста, пола, других личностных характеристик, состояния здоровья;

в) установление места нахождения потерпевших;

г) организация взаимодействия с оперативными службами с целью своевременного получения информации:

о разработке и исполнении комплекса мероприятий по обеспечению безопасности потерпевших;

об организации и проведении операции по освобождению потерпевших;

об организации выполнения требований преступников полностью либо в какой-то части, если иным способом обеспечить безопасность и освобождение заложников не представляется возможным;

об организации задержания членов преступной группы¹.

В *третьей* ситуации у следствия с самого начала есть возможность из “первых рук” получить сведения о месте, времени и некоторых других обстоятельствах совершения преступления, а также о количестве преступников, некоторых их приметах и др. Поэтому основные задачи следователя в данной ситуации:

¹ Вопросы взаимодействия достаточно подробно рассмотрены в литературе, например: Баев А. А., Григорьев В. Н. Организация и тактика первоначальных действий следственных групп при проведении специальной операции по освобождению заложников из летательного аппарата: Учебно-практическое пособие. М., 1995.

оказать помощь очевидцу в изложении всей известной ему информации о совершенном преступлении, о лицах, которые его совершили, о потерпевших, о направлении, в котором удалились преступники либо некоторые из них, о месте, где удерживается потерпевший и т. д.;

проверить объективность полученных сведений;

организовать расследование в зависимости от полноты, достоверности и характера полученной информации.

Если же после освобождения потерпевший сам обращается в правоохранительные органы, то такая (*ч е т в е р т а я*) ситуация характеризуется наличием, как правило, наиболее полной информации о месте, времени и других обстоятельствах совершения преступления, о способах и маршруте транспортировки, месте содержания потерпевшего и т. п. Поэтому следователь должен детализировать и проверить полученную информацию, а также выяснить, удовлетворены ли требования преступников, если нет — организовать совместно с оперативными службами операцию по задержанию преступников с поличным. И в любом случае провести дальнейшее расследование с определением роли каждого члена преступной группы.

IV. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕДАМ О ЗАХВАТЕ ЗАЛОЖНИКОВ (краткая типовая программа)

Изучение судебной и следственной практики позволило составить расширенный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам данной категории. Использование предлагаемого перечня в качестве краткой типовой программы расследования фактов захвата заложников позволит оптимизировать деятельность следователя и обеспечит выполнение требования о всесторонности, полноте и объективности исследования всех обстоятельств дела.

1. Кто захвачен:

а) количество;

б) фамилия, имя, отчество каждого;

в) их личные характеристики; вид деятельности — политическая, коммерческая, иная (какая именно); если заложник несовершеннолетний — сведения о родителях и сфере их деятельности; если женщина — не была ли беременна.

2. Что произошло: захват заложника, инсценировка, иное (что именно).

3. Где находится место:

- а) захвата;
- б) начала транспортировки;
- в) удержания захваченного лица.

3.1. Каков маршрут транспортировки.

4. Каковы временные границы отдельных этапов преступной операции:

- а) захвата;
- б) транспортировки — примерная ее продолжительность;
- в) время доставки захваченного к месту его удержания;
- г) когда потерпевший был освобожден.

5. Каковы основные способы действия преступников во время:

- а) захвата;
- б) перевозки потерпевшего к месту его удержания (с применением насилия или путем введения в заблуждение);
- в) удержания захваченного лица;
- г) освобождения потерпевшего (отпущен преступниками, освобожден в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, иное (что именно)).

6. Какие орудия и предметы использовали преступники:

а) при захвате: применялось ли оружие, какое именно, для каких целей (предупреждения; пресечения противодействия потерпевших, иных лиц и т. п.);

б) при транспортировке потерпевшего к месту его удержания: применялось ли оружие и если да, то какое. Производилась ли перевозка общественным, легковым, грузовым, иным (каким именно) транспортом (марка, модель, цвет, государственный номер, для общественного, кроме того, номер маршрута, парковый номер); кому принадлежит (частному лицу, организации);

если транспортное средство было похищено, то когда, где, кем, при каких обстоятельствах (в этом случае целесообразно воспользоваться рекомендациями по расследованию краж автотранспорта); кто был за рулем в момент транспортировки (потерпевший, член преступной группы, иное лицо — кто именно);

в) в процессе удержания потерпевшего: применялось ли оружие (если да, то какое); наручники, веревки, шнуры, иное (что именно).

7. Каким способом было совершено преступление:

а) было ли нападение внезапным или ему предшествовали контакты виновных с захваченными в качестве заложников; с лицами, к которым обращены требования; с третьими лицами (какими именно и почему именно с ними);

б) как и зачем виновные оказались на месте захвата, транспортировки, удержания потерпевшего;

в) как преодолевалось сопротивление потерпевшего на каждом этапе преступной операции.

8. Как вели себя виновный и потерпевший на каждом этапе реализации преступного замысла.

9. Что исчезло:

а) с места захвата (предметы, документы, иное);

б) из транспортного средства, которое использовалось для перевозки захваченного лица;

в) с места удержания потерпевшего.

9.1. Что появилось в каждом из этих мест.

10. Не пытались ли виновные скрыть (<отя бы временно) каждый из этапов преступной операции либо его следы, как именно.

11. Сколько человек участвовало в выполнении объективной стороны преступления на каждом этапе, их приметы.

12. Как долго виновные (каждый из них) находились:

а) на месте захвата;

б) в транспортном средстве;

в) в том месте, где удерживался потерпевший. 12.1. Когда каждый из преступников покинул каждое из перечисленных мест.

13. Была ли группа организованной; было ли предварительное распределение ролей, сохранялось ли оно на протяжении всей преступной операции, если изменялось, то когда, как, в связи с чем, по чьей инициативе.

14. Какими путями покинули место захвата каждый из членов преступной группы: вместе с потерпевшим, без потерпевшего.

15. Происходила ли передача заложника между членами преступной группы на различных этапах преступной операции, если да, то когда, кем, кому, где, при каких обстоятельствах, почему, каковы были действия всех участников передачи.

16. Высказывались ли угрозы и (или) требования, если да, то какие именно, на каких этапах преступной операции, кому (самим заложникам, третьим лицам либо и тем, и другим), каким способом передавались: непосредственно, опосредованно (по телефону, в письме, записке и т. п.).

17. Был ли причинен вред здоровью потерпевших, если да, то какой, когда, каким способом, где, кем, был ли он опасен для жизни в момент причинения, повлек ли смерть.

18. Каков материальный ущерб, причиненный захваченному (либо его предприятию) совершенным преступлением.

19. Повлекло ли преступление иные тяжкие последствия, если да, то какие именно.

20. Была ли получена плата за совершение преступления: непосредственно от заказчика, через посредника (посредников).

20.1. Если была получена, то кем, от кого, за совершение каких действий, когда (до совершения преступления или после), где, в какой сумме (была ли сумма оговорена заранее, кем, почему именно такая), при каких обстоятельствах (кто еще присутствовал, почему), передавались ли деньги кому-либо потом (кому, когда, сколько, где, за что).

21. Кто находился на месте и во время осуществления каждого этапа преступной операции.

22. Кто совершил преступление.

Исследуя обстоятельства дела, следователь должен помнить об особенностях данного преступления — составном характере объективной стороны, что позволяет именовать его многоэтапной преступной операцией. Таким образом, он должен собирать информацию о каждой составной части, о каждом этапе преступления.

Кроме того, изучение уголовных дел данной категории показало, что такие преступления чаще всего совершаются организованной группой и потерпевшими могут быть одновременно несколько лиц. В связи с этим перечисленные выше обстоятельства, подлежащие доказыванию, следует устанавливать, изучать и оценивать относительно каждого потерпевшего в отдельности, каждого члена преступной группы и всей группы в целом.

V. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Прежде чем приступить к рассмотрению тактических особенностей расследования дел данной категории, следует отметить, что они могут быть как бы двух уровней:

особенности тактики расследования уголовного дела в целом;
особенности тактики производства отдельных следственных действий.

Тактика расследования любого уголовного дела, в том числе и по факту захвата заложников, в первую очередь определяется следственной ситуацией на том или ином этапе расследования. Следователь, получив материалы, свидетельствующие о захвате заложников (сообщение преступников, заявление потерпевшего, его родственников, очевидцев, сообщения средств массовой информации и др.), и приняв решение о возбуждении уголовного дела, должен, в зависимости от этапа реализации преступного замысла, наметить комплекс необходимых следственных действий, определить, какие из них следует отнести к категории неотложных

(с учетом специфики расследования дел данной категории) и в какой последовательности их проводить.

1. При поступлении сообщения об исчезновении человека либо о захвате его в качестве заложника (первая и третья следственные ситуации), следователь должен прежде всего принять меры к установлению возможного места нахождения потерпевшего (допросить очевидцев захвата и транспортировки потерпевшего, произвести осмотр места захвата и т. д.) и немедленно организовать проведение оперативно-розыскных мероприятий по установлению места нахождения потерпевшего и его освобождению.

2. В случае объявления преступниками о захвате заложников и предъявления требований (вторая следственная ситуация) порядок производства следственных действий определяется тем, выполнены ли требования вымогателей.

Если эти требования не выполнены, после конкретизации их содержания (путем допроса лиц, получивших эти требования), следователь совместно с оперативными работниками организует задержание членов преступной группы при передаче им требуемого либо непосредственно после нее.

Далее целесообразно допросить задержанных и, при наличии существенных противоречий в их показаниях, решить вопрос о возможности и необходимости проведения очных ставок, а затем иных следственных действий: осмотров, следственных экспериментов, различных экспертиз и т. д.

Если требования преступников уже выполнены, после уточнения времени, места и обстоятельств захвата заложников, передачи требований и их выполнения, следует немедленно организовать осмотры всех этих мест в целях отыскания следов, оставленных преступниками, а также выяснения обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

3. В том случае, если сами потерпевшие после освобождения обращаются в правоохранительные органы (т. е. складывается четвертая следственная ситуация), деятельность следователя во многом будет сходна с описанной выше (когда преступники объявили о захвате заложников). Тем более, что освобождение потерпевшего не обязательно предполагает передачу требуемого. В практике расследования дел данной категории встречаются случаи побега заложников.

Однако рассматриваемая ситуация будет иметь и некоторые особенности. Во-первых, потерпевший может дать показания о месте, где его удерживали преступники после захвата, а во-вторых, вероятно, даст более подробную информацию об обстоятельствах захвата, времени, маршруте и средствах его транспортировки к месту удержания, а также о самих преступниках и мотивах их преступного поведения. Таким образом, целесообразно немедленно

организовать еще и осмотр места, где производилось удержание заложника (если его захват был произведен в другом месте).

Нами рассмотрены возможные и, на наш взгляд, наиболее целесообразные варианты последовательности производства следственных действий в зависимости от сложившейся следственной ситуации. Далее остановимся на особенностях производства некоторых из рекомендованных следственных действий.

Очевидно, что сбор информации может проходить и проходит в рамках традиционных следственных действий. Однако их форма, установленная уголовно-процессуальным законодательством, должна быть наполнена новым содержанием, которое определяется прежде всего своеобразием обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Осмотр

По делам данной категории, как выше нами отмечалось, целесообразно проводить следующие виды осмотров: места захвата заложников; транспортных средств, использованных преступниками; места удержания заложников; места передачи преступниками требований и получения требуемого. Таким образом, одной из отличительных черт рассматриваемых дел является наличие не одного, а нескольких мест происшествия, тактика осмотра которых во многом сходна с тактикой осмотра по делам о вымогательстве¹.

Особенность таких осмотров, на которую хотелось бы обратить внимание следователей, заключается в необходимости фиксации в протоколе следственного действия подробной характеристики (включая функциональное назначение) помещения, где проходил тот или иной этап реализации преступного замысла.

Затем следует определить места наиболее вероятного нахождения традиционных следов преступников: следов обуви, пальцев рук, ладоней, микрочастиц одежды и т. п. Если имеются сведения об использовании преступниками транспортных средств, следует расширить границы осмотра (в частности, выйти за рамки помещения, в котором производился захват, удержание заложников, передача требований и т. п.) с целью поиска и изъятия следов, которые не могло не оставить транспортное средство: следы протекторов, пятна масла, смазки. Здесь же можно обнаружить следы, оставленные преступниками (следы обуви, окурки, следы биологического происхождения и т. п.).

При осмотрах всех перечисленных мест целесообразно обращать внимание на те предметы и документы, которые предположительно

¹ Подробнее см. Коршунова О. Н., Серова Е. Б. Расследование вымогательств (методический и тактический аспекты). СПб., 1995.

были оставлены преступниками (может быть эти предметы и документы нетипичны для осматриваемого помещения, возможно, допрошенные свидетели и потерпевшие прямо указали на то, что они были оставлены преступниками).

Если преступниками применялось оружие, то для осмотра следов выстрела, а также и самого оружия (если оно оставлено на месте применения либо в ином месте) целесообразно привлечь специалиста в области баллистики, поскольку данные даже первоначального осмотра пуль, гильз и т. п. могут дать богатую информацию для установления и поиска преступников.

Также в протоколе следует отражать так называемую “негативную” информацию, например, отсутствие папок с документами или самих документов в тех местах офиса, которые предназначены для их хранения, отсутствие компьютера при наличии монитора и т. п.

При осмотре места удержания заложников следует обратить внимание на предметы, которые могли быть использованы преступниками для преодоления сопротивления потерпевших: веревки, провода, наручники, предметы, которые могли быть использованы в качестве кляпов и на которых остались следы, похожие на следы зубов и т. п. Кроме того целесообразно провести поиск следов, которые могли образоваться в результате применения этих средств (следы трения на трубах отопления, иных жестко закрепленных предметах, к которым могли привязывать заложников). Если осмотр проводится после допроса потерпевшего, задачи следователя во многом облегчаются: он имеет возможность использовать в ходе осмотра информацию, предварительно полученную от потерпевшего.

По делам данной категории нередко возникает необходимость в проведении осмотра нетрадиционных объектов — кассет с аудио- и видеозаписями. При этом в протоколе следует отражать не только их внешние признаки, но и содержание. Аудиокассеты необходимо прослушать, используя компьютерный транскрайбер “Цезарь-16”¹, который позволяет работать с записью без внесения дополнительных следов на пленку, что дает возможность в дальнейшем провести трасологическую экспертизу. Видеокассеты целесообразно просмотреть во время осмотра, отразив в протоколе содержание записи (либо ее отсутствие). Иногда возникает необходимость проведения осмотра ценных бумаг и иных документов (учредительных договоров, уставов коммерческих организаций, иных гражданско-правовых документов), в том числе и хранящихся в нотариальных конторах, с тем, чтобы установить, не вносились ли в указанные документы изменения по требованию преступников, а также для

¹ См.: “Криминалистическая техника”. № 77. СПб., 1996.

уточнения связей потерпевших с преступниками в период, предшествующий захвату заложников.

При осмотре перечисленных документов следует обращать внимание не только на название, дату их составления, кем подписаны, кем и когда удостоверены или зарегистрированы и другие традиционно исследуемые реквизиты, но и на те права и обязанности, которыми наделяются лица, перечисленные в документах (в первую очередь члены преступной группы, захватившей заложников, лица, оказавшиеся потерпевшими по делу, их родственники и близкие знакомые), с непременно отражением этих сведений в протоколе осмотра.

Кроме того, как уже говорилось, в процессе захвата заложников, их транспортировки и удержания в определенном месте потерпевшим могут быть причинены телесные повреждения. Следовательно, объективно возникает необходимость в производстве еще одного вида осмотра — освидетельствования, поскольку часто повреждения исчезают до начала проведения судебно-медицинской экспертизы. При обнаружении телесных повреждений следует максимально подробно описать в протоколе их характер, количество и локализацию.

Одновременно с производством освидетельствования следователь, при наличии соответствующей информации, должен принять меры к обнаружению, изъятию и обеспечению сохранности микрочастиц, которые остались на теле либо одежде потерпевших и преступников (исполнителей, имевших непосредственный контакт с заложниками, если их задержание произошло вскоре после совершения преступления).

Допрос

Целый ряд тактических особенностей допросов по делам данной категории совпадает с особенностями проведения допросов по делам о вымогательстве: в части группировки лиц, допросы которых необходимы, тактики определения последовательности и содержательной стороны допросов и т. п. Эти вопросы подробно рассмотрены в криминалистической литературе, и останавливаться на них повторно не представляется целесообразным.

Вместе с тем, тактика допросов по делам о захвате заложников имеет и некоторое своеобразие, которое определяется спецификой объективной стороны преступлений данного вида. Часто при совершении преступления присутствует большое число людей — это члены преступной группы, заложники, очевидцы. Поэтому в ходе их допросов прежде всего необходимо установить, когда каждый из них пришел на это место, в связи с чем, как долго там находился, где именно оказался в момент начала преступного посягательства,

перемещался ли в процессе реализации преступниками своего замысла, почему и куда, когда и с кем ушел (уехал — на чем) с места захвата, куда и почему направился. Содержательную часть допросов следует определять с учетом изложенных выше особенностей обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также следственной ситуации и в зависимости от того, какой информацией может и должен располагать каждый из допрашиваемых. Тактика же проведения допросов определяется, прежде всего, исходя из процессуального положения допрашиваемого, его отношения к членам преступной группы и потерпевшим, а также предполагаемой психологической “установки” (на дачу полностью правдивых, полностью либо частично ложных показаний и т. п.).

Учитывая большое количество лиц, чьи показания необходимо сопоставлять, следователь неизбежно будет испытывать определенные сложности, если не воспользуется рекомендациями по составлению планов и схем в процессе допросов этих лиц. Причем целесообразно заранее составить несколько (по количеству лиц, которых предстоит допросить) планов соответствующего места происшествия. В этом случае все планы будут сопоставимы, и допрашиваемые должны будут только отметить какими-либо значками те места, где находились они сами, а также те лица, чьи действия они видели.

Очная ставка

Как средство устранения противоречий, имеющих в показаниях двух ранее допрошенных по делу лиц, очная ставка сохраняет свое значение и по делам рассматриваемой категории. Однако, на наш взгляд, основное своеобразие данного следственного действия будет заключаться в целесообразности его проведения на том месте, о котором даются показания, тем более, если противоречия связаны с какими-либо его особенностями. Это поможет лицам, дающим показания, вспомнить некоторые детали, которые, возможно, уже забылись, затруднит дачу заведомо ложных показаний (вынудит лгущего подстраивать свои показания под обстановку на месте), поможет следователю составить более полное представление о месте и о допрашиваемых.

Предъявление для опознания

Обычно по делам о захвате заложников необходимо одного и того же человека (чаще преступника) предъявить для опознания многим (потерпевшим и свидетелям). В этом случае, на наш взгляд, не будет нарушением предъявление его в одной и той же группе лиц. При этом лица, предъявляемые с опознаваемым, должны быть

по возможности сходны с ним по тем признакам, по которым производится опознание, и в равной мере быть неизвестны всем опознающим. Перед началом каждого следственного действия опознаваемому следует предложить занять место по его усмотрению (даже в десятый раз подряд, если перед этим девять раз он не захотел куда-либо пересаживаться). Это требование уголовно-процессуального законодательства, и оно не должно быть нарушено.

Как уже говорилось, в качестве одной из мер сокрытия следов преступники используют маски. Иногда следователи считают, что это исключает возможность проведения опознания. Однако такая точка зрения ошибочна. В случае совершения преступления лицами в масках потерпевшие и свидетели, тем не менее, воспринимают и запоминают черты их внешности: телосложение, рост, цвет волос, овал лица, иногда форму ушей, губ, цвет глаз. Запоминаются и динамические признаки: голос и устная речь, походка, жесты и т. п.

Таким образом, одна из особенностей предъявления для опознания по делам данной категории заключается в том, что опознающим будет предоставлена возможность узнать опознаваемых по не совсем традиционным статическим и динамическим признакам. Очевидно, что в этом случае лица, предъявляемые вместе с опознаваемым, должны быть сходны по тем признакам, которые были восприняты и запомнились каждому из опознающих.

При предъявлении для опознания по динамическим признакам следует заранее сформулировать задания предъявляемым для опознания лицам, подобрать помещение, в котором будет проводиться следственное действие, составить план его проведения. Для облегчения задачи опознающего следователю целесообразно несколько раз (но обязательно равное количество раз) обратиться к каждому из предъявленных, соблюдая при этом тот порядок, который установил опознаваемый¹.

Иногда кто-то из членов преступной группы, давая признательные показания, заявляет, что сможет опознать кого-либо из потерпевших либо свидетелей. Если и указанный потерпевший (свидетель) также говорит, что сможет опознать одного из преступников, следует провести так называемое “двойное” или встречное опознание. Особенность его в том, что преступник и потерпевший или свидетель одновременно выступают и в роли опознаваемого, и в роли опознающего. Следователь при этом составляет два протокола предъявления для опознания: если в одном из них А. — опознающий, а Б. — опознаваемый, то в другом А. — опознаваемый, Б. —

¹ Вопросы подготовки и проведения отождествления личности по голосу и речи подробно рассмотрены в опубликованных работах. См., например, Коршунова О. Н. Отождествление личности по признакам голоса и устной речи. СПб., 1995.

опознающий. В остальном проведение этих следственных действий подчиняется правилам, установленным законом.

Может иметь место и предъявление для опознания по фото- и видеоматериалам. В этом случае тоже должны быть соблюдены требования уголовно-процессуального законодательства. И, в первую очередь, следователь до начала следственного действия должен знать, кого именно из изображенных он предъявляет для опознания. Предъявление для обозрения фотоальбомов или материалов из видеобанков подозреваемых возможно только в рамках соответствующего оперативно-розыскного мероприятия — отождествления личности.

Следственный эксперимент

В процессе расследования факта захвата заложников может возникнуть необходимость проведения следственных экспериментов всех пяти видов.

Как уже говорилось, в рассматриваемых событиях обычно принимает участие большое количество людей, чьи показания о тех или иных этапах реализации преступной операции представляют интерес для установления истины по делу. При получении информации от этих лиц (на допросах) основная задача следователя — сделать их показания сопоставимыми. Для этого, а также с целью проверки их полноты и объективности, и для установления иных обстоятельств дела целесообразно проведение следственных экспериментов либо осмотров соответствующих мест с участием различных процессуальных лиц.

Особенностью таких следственных действий, на наш взгляд, будет их поэтапное проведение: сначала отдельно с каждым из необходимых процессуальных лиц, а затем с некоторыми (или даже со всеми) лицами, дающими показания о событиях в конкретном месте. Название же следственного действия определяется его целями и содержанием: если это в основном экспериментальные действия, то и протокол следует именовать протоколом следственного эксперимента; если же перед следователем стоит задача не только проверки показаний тех или иных процессуальных лиц, но и отражения в материалах дела (в протоколе) обстановки на месте происшествия, следует провести осмотр места происшествия с участием соответствующих процессуальных лиц.

В этом разделе нами рассмотрены лишь основные, специфические для расследования фактов захвата заложников вопросы тактики производства тех или иных следственных действий. В остальном следователи должны руководствоваться общими положениями тактики производства отдельных следственных действий.

В заключение хотелось бы отметить, что по делам о захвате заложников правильное определение основной и промежуточной задач расследования, полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, поможет следователю принять правильное решение, соответствующее конкретным обстоятельствам происшествия.

Сложность и многоуровневость расследования, необходимость проведения различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий одновременно в нескольких местах (в том числе, в различных населенных пунктах нашей страны и даже за ее пределами) диктует необходимость создания уже на первоначальном этапе расследования следственно-оперативной группы, которая работала бы по единому плану, координируя свою деятельность по различным направлениям.

В заключение хотелось бы отметить, что по делам о захвате заложников правильное определение основной и промежуточной задач расследования, полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, поможет следователю принять правильное решение, соответствующее конкретным обстоятельствам происшествия.

Сложность и многоуровневость расследования, необходимость проведения различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий одновременно в нескольких местах (в том числе, в различных населенных пунктах нашей страны и даже за ее пределами) диктует необходимость создания уже на первоначальном этапе расследования следственно-оперативной группы, которая работала бы по единому плану, координируя свою деятельность по различным направлениям.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ	3
II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ	14
1. Личность потерпевшего	14
2. Личность преступника	14
3. Мотивы совершения преступления.	15
4. Орудия преступления.	15
5. Время, место и способ совершения преступления	16
6. Следы преступления	17
7. Способы сокрытия преступления	19
III. СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ	20
IV. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О ЗАХВАТЕ ЗАЛОЖНИКОВ (краткая типовая программа)	22
V. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	25
Осмотр	27
Допрос	29
Очная ставка	30
Предъявление для опознания	31
Следственный эксперимент	32